

Очередной день тренировок начался так же, как и предыдущие. Новобранцы встали до восхода солнца. Их тела ныли от неустанных тренировок, но они уже привыкли к рутине. Когда они собрались на утренний марш, Ливий почувствовал, что в воздухе что-то изменилось. Новобранцы, некогда представлявшие собой неорганизованную массу, начали принаравливаться друг к другу. Их движения стали более синхронными, ряды - более прямыми, но им еще предстояло пройти долгий путь.

После изнурительного марша центурионы собрали их на тренировочном дворе.

Центурион Фауст стоял перед ними с суровым выражением лица.

"Вы выдержали неделю тренировок", - начал он, и его голос разнесся по двору. "Но одного выживания недостаточно. Сегодня вы узнаете, что делает легион непобедимым: дисциплина и боевые порядки. Легион - это не просто группа солдат; это единая, непреодолимая сила. И пока вы не будете действовать как единое целое, вы - ничто."

Слова центуриона повисли в воздухе, когда новобранцы выстроились в шеренгу, держа щиты наготове. Первым строем, которому их обучили, был «тестудо», или построение черепахой. Ливий присоединил свой щит к щитам тех, кто его окружал, и вес давил на его руку, пока он изо всех сил старался сохранить свою позицию. Из-за тесноты в строю становилось душно, а щиты с каждой минутой становились все тяжелее.

"Поднять щиты! Держите их сомкнутыми!" - рявкнул Фауст, расхаживая вокруг них и с определенной силой ударяя посохом из лозы по щитам. "Если один из вас потерпит неудачу, весь строй распадется. И когда это произойдет, вы все умрете. Все до единого".

Новобранцы кричали от напряжения, пытаясь сохранить строй. Но тут же начали появляться трещины. Щиты соскользнули, и появились бреши. Центурион сразу это заметил.

"Из-за провала этих говнюков вы все будете наказаны!" - прорычал Фауст, его голос сочился презрением. "Ты думаешь, врага будет волновать, что один из твоих братьев не смог удержать свой щит? Нет! Когда падает один, вы все падаете и умираете".

Новобранцы застонали, но устояли на ногах, преодолевая боль и изнеможение. Ливий почувствовал, как невыносимо напряглись его руки, но он стиснул зубы и крепко держал щит. Он не собирался быть слабым звеном.

Но не все разделяли его решимость. Несколько новобранцев дрогнули под давлением, их щиты опустились. Строй дрогнул, а вместе с ним и их шансы завершить тренировку невредимыми. Разочарование центуриона было ощутимым, и он постарался, чтобы они это почувствовали.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Фауст наконец приказал им разомкнуть строй. Их руки безвольно повисли по бокам, а по лицам струился пот.

Затем следовало построение клином. На этот раз Ливий оказался на краю, где требовалось поддерживать строй сильнее всего. Центурионы безжалостно муштровали их, заставляя смещаться влево, вправо, сжимать и разгибать клин по мере продвижения через тренировочный двор.

И снова были допущены ошибки. Щиты сдвинулись с места, и строй дрогнул. Отрывистые команды центурионов держали их в напряжении, и хотя они совершенствовались с каждым повторением, плавность, необходимая для истинного мастерства, оставалась недостижимой. Они становились лучше, но были далеки от совершенства.

К концу дня новобранцы почувствовали, что значит действовать в составе легиона. Их движения стали более скоординированными, а построение стало казаться более естественным. Но они еще не достигли полного единства, которого требовали центурионы. Их ошибки, какими бы незначительными они ни были, все равно тянули их вниз.

Когда солнце опустилось за горизонт, Фауст объявил об окончании учений. Новобранцы стояли по стойке "смирно", измученные, но надеявшиеся, что заслужили небольшую передышку. Их надежды быстро развеялись.

"Из-за неудач нескольких человек пострадаете вы все", - заявил Фауст, обводя взглядом усталые лица перед собой. "Сегодня вечером вы едите так, как и подобает неудачникам, которыми вы и являетесь. Плохая еда для плохих солдат".

Новобранцы были отпущены и в подавленном настроении поплелись обратно в казармы. Когда они пришли в столовую, еда, ожидавшая их, была такой же унылой, как и обещали, — безвкусная каша и черствый хлеб. Только несколько новобранцев, проявивших себя с исключительной стороны, были выделены и получили лучшие пайки. Ливия опять была среди них, но более высокое качество ее еды мало помогло облегчить тяжесть наказания, нависшего над подразделением.

Поев в тишине, новобранцы вернулись в свои казармы. Настроение было напряженным. Наказание напомнило им, что даже небольшие ошибки могут привести к серьезным последствиям. Ливия знала, что такова реальность жизни в легионе: одно слабое звено может погубить их всех.

Позже, когда в казармах стало тихо, Ливия проверила свою систему.

Навыки:

Бой с мечом: С (Уровень 1/10, Владение 37%)

Боевой строй: С (Уровень 1/10, Владение 13%)

Она увидела, что у нее появился отчет о новых навыках. Но задача по освоению боевого строя и боя с мечом все еще оставалась сложной. Она легла, полная решимости добиться большего. Завтра предстоят новые испытания, и она будет готова к ним, даже если ее собратья не будут готовы.

<http://tl.rulate.ru/book/121139/5052275>